

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Кафедра международных отношений и регионоведения

Т. А. ПАН
О. В. ШАТАЛОВ

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО
И РОССИЙСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ**

(К изданию работы В.П. Тарановича
«Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук
с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке»)

Санкт-Петербург–Воронеж
2004

ББК 79.3(43)+(5Кит)

П 16

Рецензенты

д-р истор. наук, проф. **Е. И. Кычанов** (СПб. ФИВ РАН)
д-р истор. наук, проф. **Л. Н. Меньшиков** (СПб. ФИВ РАН)

Научный редактор

д-р истор. наук, проф. **В. А. Артемов** (ВГУ)

Пан Т. А., Шаталов О. В. Архивные материалы по истории западноевропейского и российского китаеведения. (К изданию работы В. П. Тарановича «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке»). – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – 144 с

ISBN 5-7458-1007-6

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2003

© Воронежский государственный университет (ВГУ), 2003

© Т. А. Пан, О. В. Шаталов, 2003

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯМ

В настоящем издании содержатся научные материалы, существенно важные для истории изучения Китая в странах Западной Европы и России в XVIII в., когда единственно доступным и наиболее достоверным (на тот период времени) источником сведений о Поднебесной являлась миссионерская литература представителей различных христианских конфессий и, в первую очередь, многочисленных католических орденов, служивших как при императорском дворе в Пекине, так и в других провинциальных центрах страны.

Впервые в научный оборот вводится никогда ранее не публиковавшееся исследование ленинградского ученого Владимира Павловича Тарановича (1874–1941), хранящееся в архивном собрании Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Данная работа исключительно интересна и важна для изучения всей системы международных отношений, установившихся между Китаем и государствами Западной Европы и Россией в XVIII в., а также для анализа международных научных связей, сложившихся между учеными разных стран, которые были так или иначе ориентированы на систематическое занятие синологией.

Издание работы В.П. Тарановича сопровождается очерком жизни ученого, построенным на строго документальной основе, а также именным указателем и глоссарием. Завершает публикацию обширное археографическое исследование, посвященное обзору научных коллекций представителей Ордена Иисуса в архивных и книжных собраниях Санкт-Петербурга.

Издание адресовано студентам и преподавателям факультета международных отношений (обучающихся в рамках востоковедного цикла регионоведческой специализации), исторического факультета и других факультетов и кафедр гуманитарного профиля, а также для всех, кто живо интересуется проблемами истории Китая, межгосударственных контактов на Дальнем Востоке, а также вопросами, связанными напрямую с изучением истории науки.

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ТАРАНОВИЧ
(1874–1941)

Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН хранит истории удивительных судеб и научные материалы ученых-востоковедов, путешественников, а также рукописи некоторых петербургских ученых, для которых востоковедение стало «профессиональным хобби», или второй специальностью. Таким ученым был Владимир Павлович Таранович, преподававший в Лесотехнической академии, а затем в Ленинградском институте холодильной промышленности (в настоящее время – Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий).

Мы не располагаем полным объемом документов, необходимых для написания подробного очерка о жизни В.П. Тарановича. Однако о его служебной деятельности свидетельствует выписка из личного дела в архиве Санкт-Петербургского института холодильной промышленности, которая была передана в Архив востоковедов по просьбе Л.И. Чуговского в 1961 г.:

«Выписка Ленинградского Технологического Института Холодильной Промышленности. Архивная опись 9, вязка 4 за 1941 г. Архивное дело 279, начато 8.02.1933.

Таранович Владимир Павлович

Труд. список Л–665

Родился 16 сентября 1874 г., русский.

Окончил СПб. Университет в 1898 г. – диплом № 11.469.

Свидетельство об окончании Института Народного хозяйства 25.09.1920 г. № 1024. По окончании Института оставлен при кафедре экономической географии.

1900–1908 г.: делопроизводитель Губернского Комитета попечительства о нар. тр. Секретарь Губернии по продовольственным делам. Присут. Бухгалтер и Секретарь Александринского сиротского женского профессионального училища.

1906–1917 г.: делопроизводитель Канцелярии Государственной Думы.

7 июня 1918 – 1 апреля 1919: начальник отделения Общего отдела Центральной комиссии по разгрузке и эвакуации Петрограда.

1 апреля – 15 мая 1919 г. и 10 июня – август 1923 г.: заведующий Отделением подотдела общих дел в Отделе снабжения и распределения, инструктор подотдела учета, секретарь статистического экономического совещания при Совете народного хозяйства северного района.

1 апреля – 19 июня 1919 г. и 1 августа – 11 сентября 1924 г., с декабря 1920 г. по 1 апреля 1931 г.: управляющий делами, лесной техник, старший специалист Лесного отдела Петроградского губернского земельного

управления, преподаватель Высших торгово-промышленных курсов (ныне – 2-й Промышленно-экономический техникум в Ленинграде)

с сентября 1924 г. – научный сотрудник II разряда Комиссии по изучению естественных производительных сил Союза ССР Всесоюзной Академии наук.

1 октября 1925 г. – научный сотрудник I разряда при той же Комиссии.

30 октября 1930 г. – научный сотрудник I разряда Лесного музея Академии наук СССР.

19 сентября 1930 г. – 1 сентября 1931 г. – преподаватель Холодильного техникума по экономической географии и экономике холодильной промышленности.

1 апреля 1933 г. отчислен из штата сотрудников АН по ликвидации Института по изучению леса.

8 февраля 1933 г. – Ленинградский учебный механико-технологический холодильный комбинат – зачислен заведующим холодильным кабинетом.

1 июля 1935 г. – Ленинградский учебный механико-технологический холодильный комбинат реорганизован в Ленинградский механико-технологический институт холодильной промышленности.

1 февраля 1938 г. по штатно-окладному расписанию в штате лаборатории кафедры холодильных установок.

По приказу № 83 § 5 от 7 июня 1941 г. – отчислить с занимаемой должности в связи с переходом на инвалидность I-ой группы».

О жизни В.П. Тарановича есть краткое свидетельство его падчерицы, письмо которой на имя «Мелиточки» также хранится среди его документов в Архиве востоковедов. Ниже приводим отрывок из этого письма:

«... Владимир Павлович Таранович, наш отчим, был *исключительно* (выделено автором письма. – Т.П.) скромный человек и всегда как-то старался быть незаметным, однако он окончил также Археологический институт, окончил, точно не знаю названия, «Холодильные курсы», которые потом стали Холодильным институтом? Знаю, что до революции работал в канцелярии Государственной Думы, кем не знаю, работал в Лесном музее при Академии наук, работал в библиотеке Холодильного института, читал лекции на курсах финансово-счетно-контрольных имени <А.В.> Побединского, что помещались на Невском. Какие-то написаны им книги, как будто связанные с востоковедением.

Очень хорошо его знают в библиотеке Холодильного института старые работники, где он имел прозвище «Холодильный дядя». Там же в Холодильном институте справляли его юбилей, устраивали банкет, преподнесли почетную грамоту и портфель, рассказывали, что было много телеграмм из-за границы как Китая, Египта и других стран. Родился он на Украине, кажется, в Волынской губ., но точно не знаю. Сын священника.

Умер в войну 1941 г. в сентябре месяце от рака легких. Был женат на моей матери – Наталье Юльевне Шутовой, дочери доктора медицины. Поэтому, его очень хорошо знают в Холодильном институте старые, конечно, сотрудники. Холодильный институт принимал участие в похоронах, а после войны, когда съехались все в Ленинград, какие-то сотрудники (кто не знаю) были у мамочки и с ней искали могилу Владимира Павловича, хотели поставить ему памятник, но ни мама, ни мы с Василием Павловичем, ни управдомша, которая его очень хорошо знала с детства, так как он жил в этой квартире 35 лет, ни хоронившие его сотрудники – могилы Владимира Павловича найти не могли, местность очень изменилась на Охтинском кладбище, где сейчас похоронена и его жена...»².

Из этих двух документов восстанавливаются года жизни В.П. Тарановича (16 сентября 1874 г. – сентябрь 1941 г.) и основной род его служебных занятий. По специальности В.П. Тарановичем было издано несколько статей:

1. Справочник литературы, вышедшей в СССР по экономической географии и смежным дисциплинам краеведения в 1924 г. М., 1926. 126 с.

2. К истории развития русской лесной периодической печати // Лес, его изучение и использование: Лесной сборник. Л., Изд-во АН СССР, 1928. Вып. 3. 228 с.

3. Экспедиции Академии Наук XVIII века и их роль в деле развития лесных знаний (с 4 картами) // Архив истории науки и техники. Л., 1933. Вып. 1. С. 177–204.

4. Путешествие академика И.И. Лепехина по северу Европейской России в 1771 и 1772 гг. // Архив истории науки и техники. Л., 1934. Вып. 4.

5. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР // Советская археология. М., 1940. Т. VIII. С. 249–260.

Как видно из этого небольшого списка опубликованных работ, В.П. Таранович, занимаясь проблемами лесного хозяйства, возвращался к своим первоначальным интересам по истории и археологии, которым он посвятил свои студенческие годы в Санкт-Петербургском университете. Исследования, проведенные в Архиве РАН по истории российской науки, привели его к теме переписки российских академиков с зарубежными учеными, в том числе и с пекинскими иезуитами в XVIII в., а также к истории отечественного востоковедения. Вот почему среди востоковедов и отечественных, и зарубежных, В.П. Таранович известен как библиограф-китаист, историк раннего периода Российской Академии Наук и ее востоковедного направления. С этим связана и изданная посмертно в 1945 г. статья «Иларион Россохин и его труды по китаеведению»³. К настоящему времени это единственная и наиболее полная работа о жизни и научных трудах выдающегося русского ки-

таиста и маньчжуроведа Иллариона Рассохина, чьи материалы до сих пор хранятся в Архиве РАН и Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. В этом же последнем был образован и небольшой личный фонд Тарановича (за № 102), куда вошли всего лишь четыре единицы хранения:

1. «Обзор рукописных материалов по китаеведению и маньчжуроведению на русском и славянском языках, хранящихся в учреждениях Всесоюзной Академии наук и в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде». Машинопись с исправлениями автора, 148 л., 1937 г.

2. «Академик Г.-З. Байер и его труды по востоковедению: (К 200-летию со дня смерти Байера)». Машинопись с исправлениями автора и приложением списка не сохранившихся в Архиве Академии наук писем Байера к пекинским иезуитам и ответов на них, 111 л., 1939 г.

3. «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке». Машинопись с исправлениями автора, 128 л., 1939 г.

4. «К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани». Машинопись, 19 л., 1940 г. Здесь же черновой экземпляр рукописи и письмо из Архива Татарской АССР с замечаниями казанских архивистов. 26 л., 1941 г.

Все эти рукописи датируются последними годами жизни В.П. Тарановича, когда он, не оставляя службы в Ленинградском институте холодильной промышленности, все свое свободное время посвятил истории востоковедения.

Судя по архивным записям использования его рукописей, наибольший интерес у последующих историков-востоковедов вызвали работы о Байере и переписке Академии наук⁴. До сих пор на них ссылаются отечественные и зарубежные востоковеды, однако эти тексты никогда не были изданы. Русские историки интересовались деятельностью членов ордена Иисуса, поскольку она была непосредственно связана с распространением христианства в Китае и с постоянными контактами иезуитов с членами Пекинской православной духовной миссии, что связано и с историей русско-китайских отношений⁵. Однако в советское время история иезуитов в Китае специально не изучалась. Интерес к этой теме возродился в последней трети 20 века, когда было опубликовано несколько статей, посвященных различным сторонам деятельности иезуитов. В СПб. ФИВ РАН были защищены кандидатские диссертации: в 1987 г. О.В. Шаталовым на тему «Представления о Китае в трудах западноевропейских и русских миссионеров второй половины XVIII века» и в 1999 г. Н.Г. Пчелиным «Миссия иезуитского ордена в Китае 1579–1842 гг.». В 2001 г. Д.В. Дубровская издала первую за этот период монографию, полностью посвященную дан-

ной проблеме под названием «Миссия иезуитов в Китае»⁶. Книга рассказывает об истории проникновения иезуитов в Китай, отношениях иезуитов с цинским двором, деятельности Маттео Риччи, Адама Шаля, Фердинанда Вербиста и других наиболее выдающихся членов ордена Иисуса. Эта монография основана почти исключительно на исследованиях европейских и русских ученых. Вслед за ней вышла работа А.В. Ломанова «Христианство и китайская культура», дающая обзор современной европейской и китайской литературы по данному вопросу, снабженный наиболее полной библиографией по этой теме⁷. Основным достоинством этого труда является изучение и анализ способов адаптации европейской культуры и религии на китайской почве со времен династии Тан (VIII–IX вв.) до современной истории христианства в Китае. В этой работе довольно подробно разбираются вопросы культурного взаимодействия Европы и Китая, христианские тексты европейских миссионеров и проблема передачи христианской религиозной терминологии в китайском языке. Миссионерская деятельность иезуитов в Китае и их труды анализируются в посмертном издании работы О.Л. Фишман «Китай в Европе: миф и реальность. XIII–XVIII вв.», вторая глава которой названа «Китай в изображении миссионеров»⁸. Это исследование созвучно теме, поднятой А.В. Ломановым, однако рассматривает проблему в противоположном плане – восприятие китайской культуры в Европе и ее влияние на европейских просветителей и искусство. Научные работы иезуитов довольно подробно освещены в работе Н.Г. Пчелина⁹.

В западноевропейской науке история иезуитов и связанные с ними документы постоянно являлись предметом всестороннего научного анализа. Об этом свидетельствуют издания таких богословских и научно-образовательных центров, как центр Ф. Вербиста в Католическом университете в Лувене (Бельгия), Институт по изучению китайской письменности (Mopimenta Serica) в Санкт-Августине (Германия), Институт М. Риччи в Сан-Франциско (США), а также публикации Института мировых религий и Института истории науки и техники в Пекине (оба в КНР) и многих других религиозных и научных центров во всем мире, которые постоянно публикуют статьи и монографии по истории ордена Иисуса.

Многие ученые обращаются и к работе В.П. Тарановича «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке». Это единственная на русском языке монография, полностью раскрывающая научную переписку Санкт-Петербургской Академии Наук, ее цели и задачи, а также научный обмен между петербургскими академиками и пекинскими учеными-иезуитами. Письма были написаны на латинском и старо-французском языках. Копии писем, сделанные секретарем Академии, хранятся в Архиве РАН и в Архиве востоковедов СПб. ФИВ РАН. Некоторые письма

пекинских иезуитов Г.-З. Байеру были перепечатаны В.П. Тарановичем и хранятся в приложении к его работе «Академик Г.-З. Байер и его труды по востоковедению: (К 200-летию со дня смерти Байера)».

Безусловно, анализ научной переписки требовал знания не только европейских языков, но и научных проблем, затрагиваемых в письмах. Именно этими качествами обладал В.П. Таранович, получивший классическое образование в дореволюционной России и техническое образование в Институте народного хозяйства. Благодаря этому, он прекрасно разбирался в темах, обсуждаемых в переписке, таких как ботаника, география, астрономия, физика. Такая задача фактически непосильна многим современным гуманитариям, чем и можно объяснить непреходящую научную ценность данного труда В.П. Тарановича.

О появлении рукописи В.П. Тарановича в СПб. ФИВ РАН свидетельствует акт приобретения рукописи:

«Акт от 20 июня 1940 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ученый секретарь Рукописного отдела ИВ АН, А.М. Мулинов и мл. н. сотр. Рукописного отдела ИВ АН, Н.П. Журавлев, составили настоящий акт в том, что приобретенная ИВ АН у В.П. Тарановича 19 июня с.г. «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке» В.П. Тарановича в количестве 5 печатных листов по 300 руб. лист принята Рукописным отделом»¹⁰.

Издание архивных материалов не только вводит рукопись в научный оборот, но и является «охранным вариантом» текста. Машинописный вариант работы В.П. Тарановича состоит из 128 листов желтой бумаги, на которой в некоторых местах от времени поблекли чернила или текст утрачен из-за ветхости бумаги. В печатном тексте имеется большое количество авторских исправлений. Рукопись состоит из предисловия, семи глав, заключения, приложения и резюме, подписанным автором: «Таранович Владимир Павлович. Ленинград, 6 декабря 1939 г.». На первой странице рукой автора написано название работы на латинском языке: «Commercium litterarum Academiae Scientiarum Petropolitanae cum missionariis Societatis Jesu Pekini Sinarum degentibus in XVIII saeculo».

В конце своей работы В.П. Таранович приводит список использованных источников и литературы. Как пишет автор, он опирался на материал рукописей, которые ныне хранятся в Архиве РАН и Архиве востоковедов СПб. ФИВ РАН, а также на доступные ему в то время печатные издания.

С 1939 г., то есть со времени окончания этого труда, европейские ученые издали большое количество работ, связанных с историей миссионерства в Китае. Особое внимание было уделено письмам иезуитов, которые хранились в различных библиотеках и архивах, в том числе и в коллекциях Архива РАН. При написании своей работы В.П. Тарано-

вич пользовался изданием писем миссионеров «Lettres édifiantes et curieuses des missions étrangères par quelques missionnaires de la Compagnie de Jésus» (en 34 volumes, Paris 1703–1776). Позднее они были выборочно переизданы И. Висьер и Ж.-Л. Висьером в Париже в 1978 г. К сожалению, В.П. Таранович не смог воспользоваться некоторыми работами, которые считаются основополагающими по истории миссионерства в Китае. К ним относятся изданные в XVIII веке: «Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc., des Chinois; par les missionnaires de Pe-kin» (en 16 volumes, Paris, 1776–1791); И. Штёкляйна¹¹, а также изданный в Шанхае труд Л. Фисте¹².

Естественно, что в настоящий момент мы располагаем значительно бóльшим объемом научной литературы по этому вопросу. В дополнение к вышеуказанным справочникам незаменимым изданием для работы историка является: J. Dehergne, Répertoire des jésuites de Chine de 1552 a 1800, Rome 1973. Кроме этого, во второй половине 20-го века исследователи начали издавать письма иезуитов отдельными сборниками как, например, письма Маттео Риччи¹³, Адама Шаля фон Белла¹⁴, Фердинанда Вербиста¹⁵, Антуана Гобиля¹⁶, Жана-Франсуа Жербильона¹⁷, Доменико Парренина¹⁸.

Письма Карла Славичека впервые были изданы на чешском языке «Karel Slaviček, S.J. Listy z Číny do vlasti. A jiná korespondence s evropskými hvězdáři (1716–1735)» под редакцией Й. Колмаша в Праге в 1995 г. В Китае вышел их перевод на китайский язык «Чжунго лай синь (1716–1735)», изданный Цун Лином и Ли Мэй в Пекине в 2002 г.

В работе имеются некоторые неточности, связанные с отсутствием в Петербурге/Ленинграде того времени достаточных материалов по истории Ордена иезуитов в Китае. Наши замечания, в основном, касаются второй главы работы В.П. Тарановича «Появление иезуитов в Китае, их деятельность и судьбы», в части о гонениях на иезуитов в середине XVIII века. Антимиссионерские выступления имели два направления: против распространения христианства в стране и влияния иезуитов на императорский двор. Так называемый «спор о календаре» вкратце сводился к следующему.

С конца династии Мин (1368–1644) и начале династии Цин (1644–1911) Астрономический приказ возглавлялся отцами-иезуитами, чьи астрономические методы были наиболее точными. Естественно, что китайские и мусульманские чиновники этого приказа всячески старались подорвать европейское влияние на императорский двор. В 1659 г. эту борьбу начал Ян Гуансянь, поддержанный У Минсюанем, постоянно подавая петиции трону с нападками против А. Шаля (тогдашнего главы Астрономического приказа), христианства вообще и европейских методов календарных исчислений. В 1664 г. он представил Палате церемоний

все собранные материалы против А. Шаля и его европейских коллег, обвиняя их в пропаганде еретической религии и строительстве церквей по всей территории Китая, в чем Ян Гуансянь видел подготовку к антиправительственному бунту. Другим обвинительным пунктом явилось заглавие на всех календарях Астрономического приказа – *и сиян синь фа*, т.е. «созданный на основе нового европейского метода». Эта надпись, указывавшая лишь на новые методы астрономических вычислений, введенные миссионерами, была интерпретирована Ян Гуансянем и его сторонниками как идеологический подрыв существующей монархии. Они обосновывали это тем, что календарь являлся основным символом императорской власти и основой конфуцианского миропорядка, все данники должны были принимать китайский календарь как знак подчинения китайскому сюзерену. Подобная надпись откровенно, с их точки зрения, компрометировала императора. Однако в то время астрономическая точность календаря достигалась использованием европейских методик, что бросало тень на собственно китайские методы и уменьшало их значение. На основании этих и других обвинений А. Шаль и его европейские коллеги были арестованы и брошены в тюрьму, 30 сентября 1665 г. им был вынесен смертный приговор. От исполнения приговора их спасла амнистия, объявленная после землетрясения в Пекине 16 апреля 1665 г.

В результате этого обвинения миссионеры-иезуиты были изгнаны из Китая и отправлены в Макао, однако четверо из них – А. Шаль, Ф. Вербист, Л. Бужлио и Г. де Магальянес, были помилованы и оставлены в Пекине. Директором Астрономического приказа был назначен Ян Гуансянь, а его помощником – У Минсюань. И при них китайские методы исчисления календаря были восстановлены.

Однако через четыре года, в 1668 г., молодой император Канси, недовольный новыми календарями, провел вторичное расследование «спора о календаре». В результате составления календаря на восьмой год правления Канси (1668 г.) Астрономическим приказом и иезуитами подтвердилась точность европейских исчислений и ошибочность китайских традиционных методов. Таким образом, права иезуитов в Китае были восстановлены и с 1669 г. Ф. Вербист был назначен главой Астрономического приказа¹⁹.

Говоря об изгнании иезуитов из Китая и ссылаясь на К.А. Скачкова, В.П. Таранович пишет: «По мнению К.А. Скачкова окончательное изгнание иезуитов из Пекина, в конце XVIII века, последовало после того, как китайским астрономам удалось выманить у иезуитов таблицы солнечных и лунных затмений и таблицы лунных годов, которые были вычислены иезуитами на срок почти двух столетий. Эти таблицы дали китайским астрономам возможность составлять ежегодно календарь, не прибегая к помощи иезуитов. Если бы иезуиты не оставили китайцам этих таблиц, то китайское правительство не рассталось бы с ними столь легко».

В действительности это событие не выглядело столь просто и однозначно. Периодические гонения против христиан, а также внутриконтинентальные разногласия привели к «спору о ритуалах», обвинению иезуитов во включении в свои религиозные службы китайских культов предков, Конфуция и культа Гуаньинь²⁰. Несмотря на объяснения своих позиций Ватикану и бурной христианской деятельности в Китае, в 1784 г. Орден иезуитов в Китае был официально запрещен и его существование стало полулегальным вплоть до середины XIX века. Это совпало с гонениями на иезуитов по всей Европе, когда в 1773 г. римский папа Климент XIV подписал буллу о роспуске Ордена иезуитов. Официально деятельность Общества Иисуса была восстановлена в 1814 г. папой Пием VII²¹.

Тем не менее, несмотря на большое количество европейской литературы по истории иезуитов в Китае, работа В.П. Тарановича до сих пор является незаменимым исследованием по научной переписке пекинских иезуитов с академиками Санкт-Петербургской Академии наук. Руководствуясь именно этим фактом и плохим состоянием самой рукописи, мы подготовили текст к изданию. Текст с учетом авторской правки приводится без изменений, сохранен стиль и периодическое использование автором имен и названий в их оригинальном написании. Изменения коснулись лишь орфографии, которую мы постарались привести к ее современным нормам.

В.П. Таранович не знал китайского языка, поэтому в его тексте все китайские имена и названия даны в транскрипции авторов писем, т.е. европейской и русской середины XVIII века. В то время еще не было выработано четких норм транскрибирования китайского языка, поэтому в конце настоящего издания мы даем указатель китайских слов, пытаюсь прокомментировать то или иное значение, если его удалось восстановить. Библиографический указатель имен составлен О.В. Шаталовым.

Издание рукописи В.П. Тарановича «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке» можно сопроводить фразой акад. И.Ю. Крачковского в обращении от редакции к первому послевоенному тому «Советского востоковедения», включившего среди прочих работ статью В.П. Тарановича об И.К. Россохине: «История за эти годы начала новый этап, и многое осветилось теперь иначе, чем было в 1941 году. Кое-что устарело в отдельных деталях, но все же работы печатаются без изменений: пусть они будут историческим памятником того, над чем и как работали ленинградские востоковеды в начале Отечественной войны»²².

Т.А. Пан

¹ Архив востоковедов СПб. ФИВ РАН. Ф. 102. Личное дело В.П. Тарановича. Л. 6–7.

² Там же. Л. 3–4.

³ В.П. Таранович. Иларион Россохин и его труды по Китаю // Советское востоковедение. М.–Л., 1945. №3. С. 225–241.

⁴ Например, см. статьи в сборнике: Готлиб Зигфрид Байер – академик Петербургской Академии наук. Санкт-Петербург, 1996. (Серия: Из истории Петербургской Академии наук).

⁵ Библиография русских работ XIX – начала XX веков по этой теме дана в конце рукописи В.П. Тарановича.

⁶ Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Москва, 2001. С. 235–249.

⁷ Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. Москва, 2002.

⁸ Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность. XIII–XVIII вв. Санкт-Петербург, 2003.

⁹ Пчелин Н.Г. Миссия иезуитского ордена в Китае 1579–1842. Автореферат диссертации... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 16–20.

¹⁰ Архив востоковедов СПб. ФИВ РАН. Ф. 102. № 3. Л. 2.

¹¹ Stöcklein J. Der neue Welt-Bott. Augsburg, 1726.

¹² Pfister L. Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne mission de Chine, 1592–1774, Chang-hai, 1932–1934.

¹³ D'Elia P. M. Fonti Ricciane. 3 vols. Roma, 1942–1939.

¹⁴ Väh A. Johann Adam Schall von Bell. Köln, 1933, 2nd ed. – Nettetal, 1991.

¹⁵ Willaert J., Willaert L. Correspondence de Ferdinand Verbiest. Bruxelles, 1938.

¹⁶ Gaubil A. Correspondance de Pékin 1722–1759 / Public. par R. Simon. Genève, 1970.

¹⁷ Bossierre Y. de Th de. Jean-Francois Gerbillon, S. J., (1654–1707). Leuven, 1994.

¹⁸ Grover Y. La correspondance scientifique du P. Dominique Parrenin (1665–1741) // Les rapports entre la Chine et l'Europe au temps des lumières. Paris 1980. P. 83–98. (Actes di IIe colloque international de sinologie).

¹⁹ Kessler L. K'ang-hsi and the consolidation of Ch'ing Rule, 1661–1684. Chicago; London, 1976. P. 58–64.

²⁰ Довольно подробно «спор о ритуалах» представлен в книге: Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Москва, 2001. С. 160–187.

²¹ Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX века. Москва, 1998. С. 83–112.

²² Крачковский И.Ю. От редакции // Советское востоковедение. М.; Л., 1945. № 3. С. 3.

ТАРАНОВИЧ В. П.

**НАУЧНАЯ ПЕРЕПИСКА СПБ. АКАДЕМИИ НАУК
С ИЕЗУИТАМИ, ПРОЖИВАВШИМИ В ПЕКИНЕ
В XVIII ВЕКЕ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие	16
2. Развитие научных связей Академии Наук с иностранными учеными учреждениями и организациями	17
3. Краткий исторический очерк появления иезуитов в Китае. Характер их научной деятельности и судьбы	19
4. Политическая роль иезуитов в Китае и их отношение к России	27
5. Способы сношений Академии Наук с пекинскими иезуитами	33
6. Лоренц Ланг, его путешествия в Китай и роль в переписке Академии Наук с пекинскими иезуитами	35
7. Академический врач Еллачич и его поездки в Китай	43
8. Содержание переписки Академии Наук с пекинскими иезуитами	49
I. Ученая переписка по вопросам китайского языка и литературы, астрономии, ботаники, физики, медицины	52
II. Переписка по вопросам общего характера	76
III. Транзитные письма	82
Заключение	84
10. Приложения	86
1) Научные работы пекинских иезуитов, опубликованные в изданиях СПб. Академии Наук	86
2) То же – неопубликованные работы, хранящиеся в Архиве Академии Наук	88
3) Использованная литература русская и иностранная	89
4) Таблица	91
11. Резюме	93

ПРЕДИСЛОВИЕ

После открытия морского пути из Европы в Индийский и Тихий океаны европейский торговый капитал устремился в страны, расположенные по берегам этих океанов.

Овладев Индией, европейцы приблизились к Китаю, стране с огромной территорией и многочисленным населением, которая могла служить неисчерпаемым рынком для приложения капитала. Однако китайское правительство упорно и долго отказывалось допустить в свою страну как представителей европейской торговли, так и дипломатических агентов западноевропейских стран.

Первая брешь, которая была сделана в этом отношении, состояла в передаче китайским императором части острова Макао, расположенного близ впадения р. Тигр в Китайское море, португальцам в награду за услуги, оказанные ими в действиях против пиратов, наполнявших море против г. Кантона¹. На мысу острова Макао в 1557 г. возник одноименный портовый город, сделавшийся базой для распространения религиозного, экономического и политического влияния западноевропейских государств на Китай.

С острова Макао проникли в Кантон сначала католические миссионеры; вслед за ними туда же были допущены европейские торговцы. Это был единственный китайский порт, в котором тогда была разрешена торговля европейцам. Дальнейшему распространению деятельности торгового капитала был поставлен запрет китайским правительством. Между тем, китайские миссионеры, хотя с большими трудностями, распространяли свою религиозную деятельность вглубь Китая и дошли до Пекина, где заняли выгодное положение, подготавливая таким образом путь для проникновения экономического и политического влияния западноевропейских государств. Несмотря, однако, на помощь миссионеров все попытки западноевропейских государств установить с Китаем непосредственные торговые и дипломатические отношения долгое время не имели успеха. Эти домогательства были достигнуты лишь в середине XIX века после вооруженного столкновения Англии и Франции с Китаем. По Пекинскому трактату 27 октября 1860 г. китайское правительство вынуждено было открыть для европейской торговли морские порты Китая, допустить в Китай дипломатических представителей, а миссионерам предоставить право свободной проповеди.

Наиболее деятельными пособниками в деле проникновения в Китай западноевропейского торгового капитала оказались католические миссионеры из членов Общества Иисуса (иезуиты). В целях укрепления своего непроч-

ного положения в Китае они вели там большую научную работу в областях знания, необходимых для китайского правительства. Эта научная работа выдвинула пекинских иезуитов на значительную высоту в ученом мире и сблизила их с учеными учреждениями и обществами Западной Европы.

Санкт-Петербургская Академия Наук XVIII века, считаясь с общепризнанным в то время мнением о высоком значении коллектива пекинских иезуитов, также вступила с ними в научные сношения, продолжавшиеся около 50 лет.

Большой интерес, который проявляли ученые Западной Европы к научным трудам миссионеров иезуитского ордена, обязывает нас поделиться имеющимися у нас сведениями о научной переписке СПб. Академии Наук с пекинскими иезуитами.

Эта переписка настолько обширна, что дать ее в полном объеме было бы весьма затруднительно. Поэтому я счел необходимым изложить ее содержание в самом кратком виде с такими, однако, подробностями, которые дали бы возможность, при углубленном изучении отдельных моментов, затронутых в настоящей переписке, находить без труда необходимые первоисточники.

¹ Об этом см.: Дюмон-Дюрваль. Путешествие вокруг света. С.-Петербург. 1836. «Китай», стр. 4.

Ил. 3. Титульный лист работы Ф. Варо «Arte de la Lengva Mandarina» 1703 г. издания

СОДЕРЖАНИЕ

Предуведомление читателям.....	3
Владимир Павлович Таранович (1874–1941) (<i>Т. А. Пан</i>).....	4
<i>Таранович В. П.</i> Научная переписка СПб. Академии Наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке.....	14
Указатель имен к работе В. П. Тарановича (<i>О. В. Шаталов</i>).....	94
Указатель китайских и маньчжурских слов, встречающихся в тексте рукописи В. П. Тарановича (<i>Т. А. Пан, О. В. Шаталов</i>).....	118
Работы пекинских иезуитов в коллекциях Санкт-Петербурга (<i>Т. А. Пан</i>).....	119
Иллюстрации (Подготовлены <i>О. В. Шаталовым</i>).....	136